

А.Н.ХАЗАНОВ

П.СТРАДЫНЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.И.ПИРОГОВА

Исторический период конца 19 века и начала 20 века является эпохой коренного переворота в естествознании, когда на смену общей механической концепции природы получили широкое развитие физико-химические представления и методы исследования, стимулировавшие дальнейший прогресс естественных наук и медицины.

Санкт-Петербургская Военно-Медицинская Академия, когда в ее стены в 1914 г. вступил молодой П.Страдынь являлась самой выдающейся высшей медицинской школой России. Кафедры Академии возглавляла плеяда виднейших ученых, внесших весомый вклад в развитие естествознания, экспериментальной и клинической медицины. Достаточно вспомнить имена М.И.Дствацатурова, Б.С.Дойникова, Н.П.Кравкова, В.А.Оппеля, А.А.Максимова, И.П.Павлова, Е.Н.Павловского, А.А.Орбели, В.П.Осипова, В.Н.Тонкова, Н.А.Холодковского, Г.В.Хлопина, С.П.Федорова, В.Н.Шевкуненко и др.

П.Страдынь начал учиться с увлечением, с подлинным энтузиазмом. Он обратил на себя внимание своих преподавателей, уже будучи студентом первых курсов, и потому, по окончании Академии, заслужено был оставлен при клинике своего любимого учителя С.П.Федорова для подготовки к профессорскому званию, отмечает такой авторитетный свидетель, как товарищ его гимназических и студенческих лет проф. С.А.Рейнберг[1].

П.Страдыня с юных лет отличала необычайная широта культурных и научных интересов. Он был страстным библиофилом, интересовался проблемами общей истории, являлся любителем и ценителем современной поэзии и художественной прозы, почитателем творчества Я.Райниса, А.Блока и других поэтов своего времени, постоянным посетителем вернисажей выставок. Еще в студенческие годы он заявлял друзьям, что хотел-бы быть филологом или археологом, или совместить то и другое с медициной[2].

Естественно, что с первых студенческих лет особый интерес он стал проявлять к истории медицины, как системе научных знаний и практи-

ческих методов сохранения здоровья и продления жизни людей. И, конечно, его большой интерес вызвала литература, посвященная жизни и трудам выдающихся деятелей медицины прошлого [3]. В широком спектре историко-медицинских интересов П.Страдыня его пристальное внимание привлекала жизнь и деятельность Н.И.Пирогова (1810—1881).

Интересу П.Страдыня к жизни и трудам Н.И.Пирогова, надо полагать, способствовал ряд таких обстоятельств, как отмечавшееся в 1910 г. столетие со дня его рождения, появление в связи с этим юбилейных изданий, публикаций в общей и специальной медицинской прессе и др. Видимо, не меньшее значение имело то обстоятельство, что в Военно-медицинской Академии глубоко чтит память Пирогова. Рядом с Академией находилась специально воздвигнутое здание Пироговского музея, в актовом зале которого регулярно проходили, посещавшиеся также и студентами-медиками, заседания хирургического общества Пирогова.

Несомненный интерес молодого студента привлекали труды созывавшихся врачебных Пироговских съездов, обсуждавших животрепещущие проблемы охраны народного здоровья. Наконец, после окончания Академии П.Страдынь для подготовки к профессуре был оставлен при госпитальной хирургической клинике проф. С.П.Федорова, основанной в 1841 г. по проекту Н.И.Пирогова, первым руководителем которой он был до 1856 года. С.П.Федоров (1869—1936) возглавил госпитальную хирургическую клинику Академии в 1903 г., через 47 лет после ухода Пирогова. Еще живы были люди, знавшие и работавшие с Пироговым. С.П.Федоров был выдающимся хирургом и, по словам С.С.Юдина "главой советской хирургии, и, безусловно одним из первых хирургов Европы" [4]. П.Страдынь глубоко осознавал влияние, оказанное трудами Н.И.Пирогова на развитие медицины.

Ему были известны слова знаменитого уроженца Риги, одного из крупнейших хирургов конца 19 и начала 20 века Э.Бергмана (1836—1907), писавшего: "Мы никогда не забудем, что немецкая хирургия построена на фундаменте, заложенном великими хирургами французской академии, что она покоится на анатомических работах русского Н.И.Пирогова, на антисептическом способе Дж.Листера" [5].

П.Страдынь стал глубоким знатоком научного наследия Пирогова и, создавал свой, ныне знаменитый музей истории медицины, носящий имя своего основателя, ставил своей целью показать в экспозиции многогранную научную и общественную деятельность великого врача. По предложению П.Страдыня, его дочь — художница И.Страдынь выполняла неоднократно тиражированное в репродукциях полотно "Пирогов в Севастопольском лазарете" (1949), для которой позировал отец. Ею же

была выполнена копия известного портрета Пирогова кисти И.Е.Репина. На стенах домашнего рабочего кабинета профессора висели портреты его родителей, а также Хантера, Бургава, Сиденхама, Павлова, Кравкова, Федорова. В 1955 г. П.Страдынь обратился с специальным письмом к ректору Тартуского Университета проф. Ф.Клементу с предложением создать в Тарту музей Пирогова, где великий русский хирург находился в профессорском Институте и в 1835 г. в тогдашнем Дерпте дебютировал в качестве профессора хирургии, где были выполнены его первые фундаментальные анатомические и клинические исследования и заложены основы нового анатомо-физиологического направления в хирургии и экспериментальной хирургической патологии[6]. Широкий биологический диапазон идей Пирогова, отсутствие чуждых процессу истинного развития науки спекулятивных построений, направленность всех его задач клинической медицины несомненно оказали глубокое влияние на П.Страдыня в процессе его подготовки к врачебной деятельности.

“Получив возможность дальнейшего усовершенствования в одной из лучших хирургических клиник, Павел Иванович весь свой молодой энтузиазм и энергию отдал работе, жадно осваивая новые знания и навыки. Его можно было видеть в операционной, перевязочной или у постели больного буквально в любой час дня и часто даже ночью ... В результате указанной напряженной работы, при несомненных больших способностях, Страдынь стал очень быстро расти как хирург и оператор,” пишет В.Н.Шамов (1882—1962)[7].

Несомненным продолжением пироговских традиций в области экспериментальной хирургической патологии являются исследования, выполненные П.Страдынем по изучению такой актуальной проблемы нейрохирургии, как лечение повреждений периферической нервной системы вследствие огнестрельной травмы.

Как известно, собранный, тщательно исследованный и монографически обработанный материал (в количестве 862 клинических случаев) по предложению С.П.Федорова и В.Н.Шамова, был представлен в 1923 г. П.Страдынем в виде его первой докторской диссертации “Повреждения периферических нервов и их лечение”[8]. На основании выполненных анатомо-гистологических исследований автором был разрешен ряд вопросов, имеющих важное клиническое значение, в частности атрофических, вазомоторных и секреторных нарушениях при ранениях периферических нервов и др.

Автору этих строк известно, что клинико-гистологические исследования П.Страдыня высоко ценил Б.С.Дойников (1879—1948), выдающийся нейроморфолог и невропатолог своего времени, профессор ВМА,

являющийся наряду с Ф.Нислем (1860—1919) и А.Альгеймером (1864—1915), общепризнанным создателем патоморфологии периферической нервной системы.

В процессе работы над диссертацией П.Страдыня, как известно, привлекли проблемы вегетативной иннервации трофических функций. Для более тщательного изучения вопроса, он счел необходимым поставить эксперимент на самом себе и произвести периаортальную симпатэктомию по Леришу в области левой плечевой артерии. Операция была произведена В.Н.Шамовым 14.12.1922 г. В послеоперационном периоде П.Страдынь провел на себе ряд тщательных наблюдений с использованием объективных методов исследования[9,10].

Важнейшей заслугой П.Страдыня является открытие в 1921 г. совместно с Н.Н.Еланским (1894—1964) и С.В.Гейнацем (1898—1958) агглютинационных групп крови и создание стандартных сывороток, необходимых для широкого применения трансфузии в России. Эти работы были выполнены по предложению С.П.Федорова и В.Н.Шамова[11].

Считаем необходимым подчеркнуть, что П.Страдынь придавал большое значение естественно-научным взглядам, мировоззрению выдающихся деятелей медицины. С этих же позиций в дальнейшем, уже в Риге, он откликнулся на острую полемику, вызванную публикацией известной статьи его учителя С.П.Федорова "Хирургия на распутье" и выразил свое твердое убеждение в дальнейшем прогрессе хирургии на фоне неуклонного развития естествознания и медицины[12].

При проведении экспериментальных исследований П.Страдынь всегда применял строго научный объективный анализ полученных фактов и подходил к их оценке без всякой предвзятости и стремления уложить их в априорные теоретические построения. Как и подавляющее большинство прогрессивно мыслящих ученых-клиницистов, он, следуя пироговским традициям, в своей клинической деятельности был свободен от односторонней эмпирии и правильно понимал соотношение опытного и рационального, фактических данных и логического мышления. В процессе научного исследования. Об этом свидетельствуют его многочисленные публикации по различным разделам клинической хирургии, ныне опубликованные в "Избранных трудах"[13].

Являясь студентом Военно-медицинской Академии в годы Первой мировой войны, П.Страдынь проходил стажировку в качестве военного врача в учреждениях передового района действующей армии и тыловых военных стационарах. Летом 1915 и 1916 г.г. он работал на передовых перевязочных пунктах Западного и Южного фронтов и Закавказского театра военных действий (в частях экспедиционного корпуса ген. Баратова), где

он на практике осознал сущность войны, по определению Пирогова "травматической эпидемии", приобрел опыт службы и осознал на практике важность предложенных Пироговым принципов военно-полевой хирургии, сортировки раненных и эвакуации по назначению.

Он, конечно, знал, что на Закавказском театре военных действий, во время русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. последователь Н.И.Пирогова уроженец Риги, начавший в ней свою врачебную деятельность, К.К.Рейер (1846—1890), впервые применил в военно-полевых условиях первичную обработку ран при огнестрельных ранениях и листеровский антисептический метод, что получило высокую оценку Пирогова[14].

Проявляя неизменный интерес к изучению пироговского наследия, П.Страдынь поддержал предпринятую автором этих строк в 1957 г. попытку исследования естественно-научных взглядов Н.И.Пирогова, в частности его роли в развитии идеи невризмизма в медицине. В своем выступлении в качестве официального оппонента при защите диссертации он особо подчеркнул важность глубокого исследования всех аспектов многогранной деятельности Пирогова как ученого-экспериментатора, клинициста, преподавателя высшей медицинской школы, общественного деятеля, прокладывавшего новые пути научного развития[15].

В декабре 1956 г. в Риге, по инициативе П.Страдыня, с привлечением широкой врачебной общественности, были проведены Пироговские чтения, посвященные 75 летию со дня его кончины, на котором П.Страдынь выступил с весьма интересным докладом "Пирогов-реформатор школы хирургов".

Он подчеркнул роль и значение Пирогова, сформировавшего школу хирургов, усовершенствовавшего преподавание хирургии на медицинских факультетах университетов.

"Ознакомившись с историей реорганизации преподавания хирургии, мы поймем какой путь прошла хирургия за последнее столетие, причем родоначальником всех направлений был тот же Н.И.Пирогов", писал П.Страдынь[16].

П.Страдынь высоко ценил честь, оказанную ему в 1957 г., когда за выдающиеся заслуги в области хирургии он был избран почетным членом старейшего русского хирургического общества – Пироговского общества в Ленинграде (ныне С.-Петербург), действительным членом которого он состоял с 1921 года.

В основе научной, врачебной и общественной деятельности П.Страдыня лежали принципы гуманизма и она вся была направлена на охрану физического и духовного здоровья народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. П.И.Страдынь – врач, ученый, человек / В.Канеп и др. – Р., 1967. – С. 69.
2. Там-же, с. 81.
3. Там-же, с. 376.
4. Вестник хирургии.– 1926.–Т.10, 87.– С.17.
5. *Buchholz A. E.v.Bergmann.* – Leipzig, 1913. – S.147.
6. *Страдынь П.И.* Избранные труды: Т.3. – Р., 1965.
7. П.И.Страдынь – врач, ученый, человек / В.Канеп и др. – Р., 1967. – С. 93.
8. *Страдынь П.И.* Избранные труды: Т.1. – Р., 1963. – С.50—226.
9. Новый хирургический архив. – 1921. – Т.17. – Кн. 3. – С. 391.
10. Новый хирургический архив. – 1922. – Т.2. – Кн.2. – С.594.
11. Вестник хирургии им. Грекова. – 1950. – № 2. – С.157—159.
12. Новый хирургический архив. – 1926. – Т.10. – Кн.1, 2.
13. *Страдынь П.И.* Избранные труды в 3-х томах. – Р., 1963 – 1965. – С.310; с.454; с.690.
14. Хирургия. – 1973.– №5. – С.121—123.
15. *Хазанов А.Н. Н.И.Пирогов и развитие идеи нервизма в отечественной медицине.*– Р., 1958.
16. Сб. "Из истории медицины". – Р., 1957. – Т.1. – С.189—196.

PAULS STRADIŅŠ AND THE SCIENTIFIC INHERITANCE FROM NIKOLAI PIROGOV (SUMMARY)

By Archadii Hazanov

The author analyzes Pirogov's influence on Stradiņš in terms of the latter man's developing medical interests during his years of academic study at the Academy of Military Medicine in St Petersburg. The article attempts to describe episodes in Stradiņš' career as directly or indirectly associated with Pirogov and his scientific legacy.

Dr. med. Arkadijs HAZANOVŠ

Ierīķu iela 33
Rīga, LV1084
Latvija